

Услышав это, староста Вэй смутился, но так и не вспомнил господина Суня. Однако он не стал настаивать и лишь рассмеялся:

— Ах, вспомнил! Давно вы не бывали в деревне Цзянью!

Господин Сунь кивнул:

— Староста, что здесь происходит?

— Эх, и сам не знаю! Утром мы с деревенскими пришли к Заводи Бацзы, чтобы прорыть канал для полива полей. Вскоре мы увидели Ганву! Звали его, но он не реагировал. Я не придал этому значения и отправился с деревенскими на поля. Вдруг услышал всплеск, а когда оглянулся, Ганва уже был в воде!

Он словно бес в него вселился, шёл вглубь, и его не могли остановить! Смотрите, он уже был у берега, а пока я шёл за вами, он продвинулся ещё на несколько метров!

Мать, услышав это, чуть не упала в обморок, если бы не старший брат, который её поддержал.

Я видел, как несколько крепких мужчин держали второго брата, но он был словно безжизненная кукла. Его сила была огромной, и деревенские мужики не могли удержать его, их самих тащило в центр заводи. Пока староста говорил, второй брат продвинулся ещё на несколько шагов.

Моё сердце замерло, когда вдруг господин Сунь толкнул меня сзади:

— Ты вытащишь его?

— Я? — Несколько мужчин не могли удержать второго брата, как я смогу? Я размышлял об этом, но мать, услышав слова господина Суня, словно нашла спасение. Она схватила мою руку и дрожащим голосом сказала:

— Сяо Цзинь, Сяо Цзинь! Слушай господина Суня, спаси своего второго брата!

Староста, услышав это, тут же встал передо мной:

— Лянь Цяо, ты что, отправляешь Сяо Цзинь в лапы к дракону? Нет, нет! — Он сердито посмотрел на господина Суня. — Как вы можете давать такие глупые советы? Сяо Цзинь всего лишь ребёнок, как она сможет вытащить Ганву? Не лезьте в это дело, я позову ещё людей, чтобы спасти его!

Но времени на промедление не было. Это было дело рук злого духа, и сколько бы людей ни пришло, они не смогут удержать его. Господин Сунь подумал и отвёл старосту в сторону, шепнув ему что-то. Староста сразу сбавил тон, оглядел господина Суня, затем посмотрел на меня и тихо спросил:

— Получится?

Господин Сунь улыбнулся и похлопал старосту по плечу:

— Не волнуйтесь, я беру ответственность на себя.

Услышав это, староста немного подумал и наконец сказал:

— Ладно, пусть Сяо Цзинь попробует. Но если ничего не получится, сразу вытаскивайте её, вода в заводи глубокая!

Господин Сунь кивнул:

— Староста, не волнуйтесь, я гарантирую, что с Сяо Цзинь всё будет в порядке!

Я увидела, что все взгляды устремились на меня. Пришлось сдерживать страх и, под всеобщим вниманием, ступить в воду, медленно приближаясь ко второму брату.

Несколько деревенских мужчин, по указанию старосты, вернулись на берег. Я постепенно подошла ко второму брату и, схватив его за руку, почувствовала, что его тело стало ледяным. Он смотрел в центр заводи, его глаза были пустыми. От холода я вся дрожала, но не отпускала руку. Второй брат больше не двигался вперёд. Он повернулся ко мне, улыбнулся.

Я в испуге упала в воду — его улыбка была точь-в-точь как у тётки Дун.

Деревянная табличка на груди вдруг начала вибрировать. Я сжала её и мысленно спросила: «Су Муянь, это ты?»

Но в ответ был лишь шум воды в заводи.

Я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться, а когда открыла их, оказалась в пустынной местности. Я сделала несколько шагов — под ногами была сухая, потрескавшаяся земля без единого растения. Солнце палило сверху, и мне становилось всё больше хочется пить.

Но вокруг не было ни капли воды, ни колодца.

Я кричала, звала мать, старшего и второго брата, но никого не было. Солнце ослепляло, и мои ноги стали тяжёлыми, каждый шаг давался с трудом.

В конце концов я не смогла больше идти и села на землю. Горячий песок обжигал, но мне было всё равно — я больше не могла двигаться.

Я тяжело дышала, когда передо мной вдруг промелькнула тень. Она была знакомой. Я открыла рот, чтобы позвать, но не могла вспомнить, кто это. Тень была далеко, я не могла разглядеть её лицо, но я точно знала, что это была женщина. Она махала мне рукой, словно в панике.

Я не понимала, чего она хочет, и крикнула:

— Кто ты?

Она продолжала махать, будто звала меня за собой. Мне стало любопытно, и я пошла к ней.

Расстояние, казавшееся огромным, я преодолела за несколько шагов. Она вдруг повернулась ко мне спиной. Я дотронулась до неё, и она медленно обернулась.

Её растрёпанные волосы мешали разглядеть лицо, но я увидела, как из-под них падали трупные ядовитые черви.

Я закричала от ужаса. Она быстро схватила меня, и из-за волос я увидела зелёные глаза. Я подумала, что это тётка Дун, но, присмотревшись, поняла, что это не она. Это были совершенно незнакомые глаза.

В них читалась жестокость. Я почувствовала, как волосы на теле встали дыбом. Её рука, сжимавшая мою, превратилась в белую кость, впиваясь в мою кожу и протыкая её.

Кровь текла по земле, впитываясь в неё. Я испытывала боль и страх, когда вдруг табличка на груди снова начала вибрировать, на этот раз нагреваясь. Она обжигала кожу, и я, не имея выбора, сжала её, думая: «Всё кончено».

Табличка стала раскалённой, и моя рука покраснела. Но боли не последовало, и странное существо не стало разрывать меня. Я осторожно открыла глаза и увидела, что всё ещё нахожусь в Заводе Бацзы.

На берегу стояли люди, их лица выражали беспокойство. Они что-то говорили, но я не могла их слышать. Мать махала мне, чтобы я возвращалась, а господин Сунь смотрел на меня с доверием, хотя его брови были нахмурены.

Через странных событий заставила меня, маленькую девочку, перейти от страха к относительному спокойствию. Казалось, я постепенно привыкала к этому. Я посмотрела на господина Суня, кивнула и, собравшись с духом, встала, схватив второго брата за руку:

— Второй брат, пойдём домой!

Я повела его к берегу, и он, улыбаясь, шёл за мной без сопротивления.

Когда мы почти дошли до берега, тело второго брата словно обмякло, и он упал в воду. Староста и деревенские быстро отнесли его домой.

Я вздохнула с облегчением, и вдруг услышала голос матери:

— Сяо Цзинь, с тобой всё в порядке?

Я покачала головой, глядя на господина Суня, но он ничего не сказал.

Вечером второй брат уснул. После всего, что произошло, он не просыпался. Он дышал ровно, но не приходил в себя.

Мать сидела у его кровати, старший брат в кухне размышлял о случившемся. Я чувствовала, что всё это было связано с тем, как мы спасли Лю Цюаня на поле.

Я увидела, что в комнате господина Суня горит свет, и постучала в дверь.

Он открыл и спросил:

— Что-то случилось?

Я кивнула. Он пропустил меня внутрь:

— Садись, говори.

Я села на скамью и заговорила сбивчиво:

— Учитель, почему вы послали меня? Второго брата тоже поразила тётка Дун? Если вы знаете, как спасти его, почему не сделали этого? Что тётка Дун хочет? Можете ли вы мне объяснить?

Я ждала ответа, но он промолчал.

<http://bllate.org/book/15434/1372249>